

Владимир ГУЗИЙ

Слова имеют свойство воплощаться

Дневка

Сегодня я Обломов,
я — лентяй.

Я добирался честно к этой дневке.
Пусть отдыхают верные веревки.
Где мой диван?
Где мой индийский чай?

Зачем с собою острая борьба?
Зачем к вершинам вечное стремленье?
Метеостанции заброшенной изба
Моя Обломовка теперь, мое именье.

У веток сушняка особый треск,
И у костра теплей, чем у каминов.
И прибавляет света лунный блеск
От ледорубов, кошек, карабинов.

Зачем пластались восемь дней подряд,
Искали то, чего не знаем сами?
Где мой персидский шелковый халат?
Где тапочки с турецкими носами?

Лень шевелиться,
даже думать лень,
Маршруты намечать и строить планы.
И можно будет завтра целый день
Мечтать и вовсе не слезать с дивана.

Не надо слушать
пестрых сплетен смесь,
Спешить на службу
и бежать к трамваю.
Здесь, только здесь
я весь такой, как есть.
Все. Засыпаю. Засыпаю.
Засыпаю.

А утром —
все совсем наоборот.
Рванусь из спальника
с рассветными лучами.
Долой «обломовщину»!
Двигаться! Вперед!
Такие перспективы перед нами!

Учительница истории

Е. П. Гавриловой

Моей учительнице
восемьдесят лет.
Мы с ней на кухне
сладкий пьем кагор.
И мне не разгадать
ее секрет —
И ясный ум,
и память до сих пор.
Она прошла войну,
прошла сквозь ад,
Затем полвека в школе —
дней поток.
И за тепло,
что грело всех ребят,
Я ей
пуховый подарю платок.
Забыв, что мир
за окнами суров,
Я снова в детстве
в этот день побуду.
Любовь к истории во мне
идет отсюда —
От этих мудрых
и спокойных слов.
Она нам объясняла
глубоко
Причины войн,
падения и взлеты.
Она все понимала.
Оттого-то
Ей в нынешней России
нелегко.
Она живет с достоинством
и стойко,

Лишь огорчается порой
 в конце весны, \
 Что в аттестат
 не может ставить двойки
 Тем, кто «творит»
 историю страны.

Осталась только кинобудка
 От клуба,
 что знаком давно.
 Стою в раздумье,
 и как будто
 В хрустальных заморозках утро
 Мне крутит
 старое кино.

Да нет, не старое.
 Отбросив
 Всю суету минувших лет,
 Я слышу гул
 пахучих сосен
 И шум десантных,
 первых весен,
 И песен звон,
 каких уж нет.

Костры... Романтика... Гитары...
 Надежд рассветных
 светлый дым...
 Не все сбылось,
 но все — не даром.
 И я к друзьям вернулся
 старым,
 Да нет, не к старым —
 к молодым.

У озера Большое Леприндо

Галине Жариковой

Живу я просто —
 рыболовным промыслом,
 На метео
 работаю зрителем.
 Не верю слухам, сплетням,
 байкам, домыслам.

Не верю прохиндеям
и правителям.

По радио не слушаю прогнозы.
Мне ни к чему.

Я сам наколдовал
Дожди, ветра, жару, поземку, грозы
И все подробно
записал в журнал.

Я знаю точно,
что сегодня сделаю,
Что буду делать в мае,
в сентябре.

Здесь в сентябре
вершины будут белыми,
А на рассвете —
даже в серебре.

А серебро с вершин
стекает в озеро.

И эта серебристая вода,
Каленая и солнцем,

и морозами,
Не портится в долине

никогда.
Топлю я по субботам тихим

баньку,
Ныряю в озеро холодное

с обрыва,
Ныряю в погреб,

открываю банку,
Под грузди водку пью

неторопливо.

Здесь солнце закрываю я
нечасто.

Сегодня
будет дождик небольшой.

Я отвечаю
за большой участок,

И все пока в округе
хорошо.

А если где тайфуны или бури
Пускают добрый город на распыл, —

Так там смотритель
накурился дури

Иль самогонки с другом
перепил.

